

Глава 37: Водные ресурсы.

Когда корабль благополучно вернулся, семьи были счастливы, как на празднике: старики и дети были полны энергии, даже не спали, сидели у костра, ели сладости, которые привез Мин Чон, и, не смыкая глаз и ушей, слушали рассказы Цзи Шаня о захватывающих и веселых событиях во время плавания.

Сяо Юй смотрел на довольные лица стариков и детей и понимал, что Мин Чон, который внешне выглядел холодным, на самом деле был сердечным человеком и знал, что нужно покупать сладости.

Хотя он также хотел узнать больше подробностей о морской прогулке, он прервал байки Цзи Шаня: "Хорошо, Мин Чон и Цзи Шань, должно быть, очень устали, ведь они только сегодня вернулись. Ложитесь все спать, завтра рано вставать на тренировку".

Все встали и отправились спать. Сяо Юй нес свой тяжелый мешок с деньгами и шел позади толпы, а Пэй Линьчжи медленно шел рядом с ним, Сяо Юй наклонил голову и гордо помахал мешком с деньгами у него перед глазами: "Эй, я богат!".

Пэй Линьчжи посмотрел на его улыбающееся лицо и не смог удержаться от смеха: "Поздравляю, господин!".

Сяо Юй сиял: "Я не ожидал, что Мин Чон окажется гением в бизнесе, зарабатывающим столько денег всего на нескольких вещах. Я действительно спас нужного человека".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, ему вдруг стало как-то не по себе: "Жаль, что я не могу помочь тебе заработать деньги".

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Почему ты не можешь? Разве не ты ведешь все дела в Ячжоу?".

"Сколько мы заработали здесь? А он одной поездкой достиг того же результата, как мы за полгода".

Сяо Юй похлопал его по руке и успокоил: "Неважно, сколько. Кроме того, твой талант не в экономике".

Пэй Линьчжи на мгновение замолчал, а потом вдруг сказал: "Я могу создать армию для вас".

Сяо Юй поспешно огляделся, затем схватил его за запястье и потащил за собой до самого дома, не обращая внимания на то, что их семья, которая еще не спала, с любопытством наблюдала за ними.

Оказавшись в своей комнате, Сяо Юй закрыл за собой дверь, затем отпустил запястье Пэйя Линьчжи и понизив голос сказал: "Линьчжи, ты не можешь говорить такую чушь".

Пэй Линьчжи сказал: "Разве Ланьцзюнь никогда не думал о возвращении в Цзянь?".

Сяо Юй покачал головой: "Нет. Мне здесь хорошо, зачем мне возвращаться". Он сел на низкую кушетку Пэйя Линьчжи.

Пэй Линьчжи сел рядом с ним: "Я знаю, что Его Высочество слишком добр и не хочет больше разжигать споры. Но я чувствую, что из всех сыновей Его Величества нет никого более подходящего для правления Империей Ань, чем ты".

Сяо Юй посмотрел на Пэйя Линьчжи и был действительно беспомощен. А чем тот говорил? Он не был похож на первоначального принца, который был воспитан в королевских традициях, он был обычным ученым. И никогда не думал о том, чтобы стать императором, он просто хотел быть простым богатым человеком: "Так Линьчжи все еще хочет вернуться в Цзянь?".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, его лицо изменилось: "Неужели Ланьцзюнь думает, что я тот, кто жаждет власти и богатства?"

Сяо Юй услышал перемену в его тоне и сказал: "Нет, нет, если бы ты жаждал власти и богатства, ты бы не последовал за мной в Ячжоу. Я никогда не думал об этом в таком ключе. Я просто думаю, что в душе ты все еще хочешь вернуться".

"Да, я всегда был недоволен всем этим. И отношение Императора к моей семье Великого генерала, и к королеве, и к вам. Но сначала я не хотел возвращаться в Цзянь, я просто хотел сохранить Ланьцзюня в целости и сохранности. Просто за эти дни в Ячжоу, таланты Ланьцзюня были проявлены во всей красе, и я чувствую, что оставаться в таком месте - это слишком мало, и просто растрчивает зря ваши силы".

Сяо Юй чуть не заплакал: "То, что мы делаем, это просто, чтобы свести концы с концами".

Пэй Линьчжи повернулся, опустился перед ним на одно колено и серьезно посмотрел на него: "Дело не только в этом, дело в том, что я вижу, как ты относишься к Мин Чону и его людям. Ты мудр и смел, у тебя доброжелательное сердце и ты любишь народ, как отец. Знаешь ли ты, что именно такой император больше всего нужен людям всего мира?".

Сяо Юй действительно не думал, что у него есть способность править, но управлять страной не так легко, как домашним хозяйством.

Сяо Юй вздохнул: "Линьчжи, я знаю, что у тебя на уме весь мир, но я действительно не думаю, что у меня есть такие способности".

Пэй Линьчжи собирался сказать что-то еще, когда Сяо Юй протянул руку, чтобы остановить его: "Стой, тебе не нужно ничего говорить. Давай больше не будем говорить об этом, давай просто жить настоящим".

Глаза Пэйя Линьчжи потемнели: "Да, господин".

Сяо Юй увидел, как огонь в его глазах погас, и ему стало не по себе, поэтому он сказал: "Линьчжи, я действительно не хочу быть императором на данный момент. Я не думаю, что я достаточно хорош, чтобы управлять страной, и это не так просто - как сделать несколько мастерских и засеять несколько акров земли, чтобы все были сыты и в тепле, как сейчас. Если я не могу принести людям благополучие, значит, я не хочу брать на себя эту ответственность, пусть этим занимается кто-то более способный. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

"Я понимаю. Но Ланьцзюнь, ты и не должен уметь делать все, это было бы слишком много работы, не забывай, что есть еще мы", - Пэй Линьчжи внезапно схватил Сяо Юя за руку.

Сяо Юй удивленно посмотрел на Пэйя Линьчжи, а через мгновение улыбнулся: "Ты прав, трудно сделать лес из одного дерева. Но не нужно думать об этом специально, просто позволь всему идти своим чередом".

Пэй Линьчжи также улыбнулся: "Ну, пусть будет так. Ланьцзюнь хочет отдохнуть, верно?"

Сяо Юй сказал: "Сначала я пойду приму ванну".

"Я принесу воду для Ланьцзюня", - Пэй Линьчжи сейчас был в гораздо лучшем настроении.

На следующее утро Сяо Юй встал и, не утруждая себя утренней трапезой, побежал на пляж, где Мин Чон командовал людьми, чтобы те перенесли товары на берег. Там было много чайных саженцев, и они были не маленькие, около двух футов высотой, и уже в следующем году можно будет собирать чай, если их сейчас посадить.

Сяо Юй спросил Мин Чона, что их около сотни, чайное дерево можно черенковать, черенки этой зимой - завтра смогут стать саженцами, а через два года смогут стать лесом, когда время будет подходящим для посадки чайных деревьев на горе Лонгху, чтобы все жители деревни в округе посадили чайные деревья.

Помимо чайных саженцев, на борту также много дерева, которое Мин Чон называл килем, или, если точнее, материалом для киля. Чтобы купить древесину для киля, нужно было ехать в Гуанчжоу, потому что для этого требовалась особая древесина. В отличие от киля, такие пиломатериалы, как обшивка трюмов корабля, были более взаимозаменяемыми, поэтому их можно было добывать на месте в Ячжоу.

Сяо Юй подумал про себя: я только что получил серебро, и оно еще даже не согрелось в моих

руках, а теперь мне придется тратить его снова.

Но это не имело значения, корабль был основным активом, и в него стоило инвестировать, так что в будущем будет постоянный поток продукции. Одного или двух кораблей было недостаточно, в будущем их будет построено еще больше. Он построит огромный непобедимый флот и поплывет через море в Новый Свет.

Сяо Юй не мог удержаться от громкого смеха, с волнением думая о будущем. Цзи Шань прошел мимо него: "Господин, у вас слюни текут".

Сяо Юй вытер угол рта рукой и сказал: "Цзи Шань, заблудись".

Цзи Шань хмыкнул: "Я вижу, что Ланцзюнь странно улыбается. О чем ты только что думал?"

Сяо Юй сказал: "Я подумал, что в будущем я построю еще бесчисленное множество кораблей, а затем отправлюсь на этом флоте по морям, посещая места, где многие люди никогда не бывали, и разыскивая бесконечные сокровища".

Цзи Шань сказал: "Я слышал, как старики говорили, что после пересечения Восточного моря там живут бессмертные, и когда мы доберемся до горы бессмертия, как ты думаешь, сможем ли мы найти эликсир бессмертия?"

"Ты слишком много думаешь! Нет такой вещи, как гора бессмертных".

"Тогда что, по-вашему, будет на другой стороне Восточного моря?"

"Я не знаю. Я не узнаю, пока не побываю там, но это точно не будет гора бессмертных".

Только когда Сяо Юй получил от него такой вопрос, он понял, что мировоззрение в его голове отличается от мировоззрения в головах людей сейчас, и он боялся, что Мин Чон тоже не захочет плыть на своем корабле на восток. Но об этом сейчас не стоит беспокоиться, давайте сначала посадим саженцы чая.

Сяо Юй запряг лошадь Пэйя Линьчжи в повозку, чтобы отбуксировать их, так как повозка с волами была слишком медленной, и чайные саженцы завяли бы на солнце, когда бы они достигли горы Лонгху.

Сяо Юй завершил утренние занятия, съел завтрак и лично поехал на повозке с Пэйем Линьчжи на гору. Там он сказал Цзю Мо, чтобы тот послал кого-нибудь отнести саженцы чая. Саженцы были посажены в долине, и людям сказали, чтобы они хорошо заботились о них, поливали и удобряли, чтобы чайные деревья прижились.

На самом деле, Цзю Мо и сам знал, что когда Сяо Юй сказал, что найдет способ заработка и пропитания для его народа, он действительно это сделал, а не просто говорил об этом. Поэтому он ценил это.

Он также с нетерпением ждал того дня, когда дети его клана смогут стать такими же, как дети из деревни Сяо Юя, не только сытыми и одетыми, но и умеющими читать и писать. А не, как говорят некоторые, что люди народа Сай рождаются невежественными и поэтому заслуживают страданий и порабощения со стороны ханьцев.

Сяо Юй никогда не презирал народ Сай, он заботился об их здоровье, давал надежные советы и был готов найти способ помочь им спастись от голода и нищеты. Именно поэтому Цзю Мо был готов сотрудничать с Сяо Юем.

Поручив людям Сай посадить саженцы, Сяо Юй с уверенностью отправился в обратный путь, планируя вернуться через несколько дней, чтобы увидеть результаты и надеяться на более высокую выживаемость. Лето в Ячжоу особенно жаркое, и посадка чего-либо, в это время года не совсем подходит, но эти саженцы чая посажены в условиях, когда солнце светит всего полдня, а температура в горах ниже, чем за их пределами, поэтому они должны были выжить.

Сяо Юй отдал Мин Чону мешок с деньгами, который он еще не успел как следует «нагреть», и велел ему купить древесину для корабля. Сейчас было еще слишком рано экономить деньги, но еще через год или два он точно станет богатым.

Когда Пэй Линьчжи отправился за жемчугом из резиденции губернатора, он упомянул Сюэ Чжао о строительстве водохранилища.

Сюэ Чжао пробыл в Ячжоу несколько лет и не добился больших успехов, но в этом году он совершил два крупных подвига подряд, а именно уничтожил морских пиратов и горных разбойников. Жители Ячжоу празднуют это событие, говоря, что правительство наконец-то сделало две достойные вещи. За эти два достижения Сюэ Чжао и сам приобрел хорошую репутацию среди людей.

Поэтому, когда Пэй Линьчжи предложил построить водохранилище, Сюэ Чжао просто спросил: "Кто будет платить за него?".

Пэй Линьчжи сказал: "Было бы хорошо, если бы правительство предоставило железные инструменты".

Сюэ Чжао подумал об этом: "Отлично, я выделю денег на охрану и предоставлю инструменты".

Пэй Линьчжи добавил: "Правительство должно сотрудничать в этом вопросе. В спорных областях правительство должно планировать и принимать решения, чтобы избежать конфликтов и споров. Это хорошее дело для страны и народа, и если оно будет сделано, то в будущем Лорд Сюэ будет знаменит и прославлен народом Ячжоу".

Сюэ Чжао рассмеялся: "Мне стыдно, но передайте мою благодарность молодому господину за совет".

Пэй Линьчжи хотел сказать, что все это было намерением его высочества, но проглотил слова, опасаясь, что болтливый рот Сюэ Чжао привлечет внимание тех придворных, которые и так боялись его высочества. На данном этапе он надеялся, что если Его Высочество не будет торопиться, разовьет свои силы и закрепится, то только потом можно будет планировать свои дальнейшие амбиции.

Сяо Юй не удивился, узнав, что Сюэ Чжао так быстро согласился, ведь чиновник уровня Сюэ Чжао хотел не только пожинать плоды, но и сделать себе доброе имя.

Проект водохранилища был большим, не просто рытье двух канав, а комплексный проект, поэтому правительству пришлось выступить с планом и проектом.

До их прихода, Сяо Юй уже спроектировал каналы в деревне Байша и собирался приступить к работе. Однако официальный документ еще не был выпущен, и на данном этапе выплавка инструментов все еще находилась под напряжением.

У семьи Сяо Юя были все необходимые железные инструменты, но у многих людей не было ничего, кроме кухонных ножей и ножниц, а земледелие велось в основном деревянными или даже каменными инструментами. Эффективность таких инструментов можно было представить, поэтому это сильно ограничивало количество земли, которую можно было рекультивировать.

Именно поэтому Сяо Юй хотел открыть шахты, просто рынок для них был слишком велик, а популяризация железных сельскохозяйственных инструментов, безусловно, будет благом для страны и народа.

Сяо Юй не мог вырыть другие каналы, поэтому он вырыл канал перед своим домом, где была построена небольшая канава для отвода воды на его рисовые поля. Со временем в этой канаве накопилось много ила, и она стала намного мельче, что сделало ее гораздо менее способной отводить воду, поэтому на днях рисовые поля его семьи были затоплены. Поэтому Сяо Юй решил вырыть канал пошире и поглубже.

До того, как официальный документ дошел до деревни, они выкопали его сами. Хотя в семье было много людей, полноценных работников было мало, у всех была своя работа, например, Мин Чон должен был строить корабль, Пэй Линьчжи должен был ходить в деревню доставлять товары и охотиться, и не мог работать на раскопках каналов.

Сяо Юй тоже был взрослым по меркам шестнадцатилетних мужчин Империи Ань, но его физическая сила была никакой, почти как у ребенка Цзи Хая.

Поэтому они положились на группу старых и слабых мужчин, чтобы построить акведук, но

поскольку их было много, они по очереди занимались раскопками, так что когда одна группа больше не могла копать, это делала другая группа. К тому времени, когда появился официальный документ, канал перед домом Сяо Юя уже был выкопан.

Пришел чиновник, зачитал официальный документ, затем оставил три мотыги, которые выделило правительство, и ушел, не упомянув о планировании вообще. Возможно, Сюэ Чжао упомянул нижестоящим о необходимости единого плана, но когда это дошло до нижестоящих, все изменилось, или, возможно, в правительстве не было никого, кто знал бы что-нибудь о сохранении воды, так как в это время техники не ценились.

Поскольку правительство не заботилось об этом, Сяо Юй взял дело в свои руки. Теперь он имел в деревне больший авторитет, чем Ли Чжэн, и отвечал на все обращения. В последний раз, когда было наводнение, посеы были затоплены, и в этом сезоне производство зерна определенно сократится, что будет означать голод. Поэтому, когда правительство заявило, что канал должен быть построен, никто не сопротивлялся.

Сяо Юй обсудил с Ли Чжэном, что необходимо по одному рабочему от каждой семьи, а если не хватит инструментов, то все по очереди будут работать в группах, чтобы не беспокоиться о задержке. Каналы также были спланированы по плану Сяо Юя, причем каналы были проведены по полям, так что никто не мог возразить, чьи поля были заняты или чьи саженцы были выкопаны.

Помимо каналов, Сяо Юй также планировал прорыть ручьи шире и глубже, чтобы вода на рисовых полях не могла скапливаться, во время сильных дождей в будущем.

Сяо Юй был человеком действия, он быстро составил список рабочих из каждой семьи и разделил их на группы. Он измерил расположение стоков и пометил запланированную территорию известью, чтобы люди могли просто копать по этой отметке.

У тех, у кого дома были железные сельскохозяйственные орудия, они сами приносили их на работу и забирали после окончания работы, боясь потерять и повредить, ведь железные сельскохозяйственные орудия были слишком ценными.

Без железных сельскохозяйственных инструментов эффективность была крайне низкой. Сяо Юй использовал все железные сельскохозяйственные инструменты, которые были у него дома, а также сделал две лопаты. Он не боялся износа, он мог просто купить новые, если они сломаются, но его беспокоила длительность проекта.

Сяо Юй посмотрел на деревенских жителей, потеющих на полях, и вдруг вспомнил времена коллективизации сельского хозяйства, когда не только строили акведуки, но и водохранилища и плотины, также вырытые и перенесенные человеческими руками, единственное преимущество заключалось в том, что было достаточно железных инструментов и больше рабочей силы, но чудо было тысячелетним успехом. Единственным преимуществом было то, что было достаточно железных сельскохозяйственных инструментов и больше рабочей силы.

Когда он подумал об этом, уважение Сяо Юя к своему научному руководителю переполнило его. Только инструктор мог заставить бедных людей мира перевернуть новый лист и стать хозяевами в своем доме. Чем больше он узнавал о своем учителе, тем больше росло его уважение. Теперь он сожалел, что не прочитал книгу своего научного руководителя должным образом, иначе у него была бы прочная теоретическая база. Возможно, можно было бы изменить лицо времени.

Работа продолжалась с перерывами, и заняла несколько месяцев из-за отсутствия инструментов. Жители деревни были воодушевлены тем, что недостроенный канал смог выполнить функцию защиты от наводнений во время еще двух ураганов, и на этот раз их рисовые поля не были затоплены, поэтому жители деревни с большей энергией занялись рытьем канала.

Работа была приостановлена на некоторое время, так как нужно было собрать урожай второго сезона риса и посадить на третий сезон.

В это время Мин Чон также возглавил первоначальную команду, отправившись в морское путешествие. Сяо Юй не спрашивал, но догадался, что денег, вероятно, не хватило, так как корабль стоил несколько сотен таэлей серебра и не мог быть построен за несколько монет.

Так как Мин Чон хотел отправиться в море, Сяо Юй отвечал за то, чтобы передать ему имеющиеся товары на продажу. В этот раз он был подготовлен гораздо лучше, чем в прошлый, с множеством фарфоровых изделий, бумажно-масляных шляп, и даже бумажно-масляных зонтиков – наконец созданных Сяо Юем.

Когда зонтики из масляной бумаги были сделаны, Мин Чон был поражен. Он взял зонтик, много раз открывал и закрывал его и сказал: "Сделайте как можно больше таких зонтиков".

Сяо Юй мобилизовал всех свободных людей в семье, чтобы делать зонтики, но поскольку процесс был очень сложным, потребовалось более двух месяцев работы, и в итоге было сделано только около двухсот зонтиков, и Мин Чон забрал их все.

В этот раз все заняло гораздо больше времени, чем в прошлый раз, около месяца, но, несмотря на то, что Мин Чон предупредил заранее, Сяо Юй все равно волновался. Когда корабль вернулся и Сяо Юй получил мешок с деньгами от Мин Чона, то был сильно удивлен. Там были только серебряные и золотые слитки.

"Откуда здесь столько денег?"

Мин Чон поднял брови: "Я отвез зонтики в Цзянье и продал их по два таэля серебра за штуку".

Челюсть Сяо Юя отвисла от шока: столичные купцы Цзянье!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300235>